

Меня зовут Лэ-Лэ, мне пять лет. Я заметил, что мои два папы обладают удивительной суперсилой: кажется, им даже не нужно разговаривать, чтобы понимать, о чем думает другой.

Сегодня утром мы всей семьей завтракали. Папа Гао Ту взял стакан с молоком, отпил глоток и слегка нахмурился, едва слышно пробормотав себе под нос:

— Кажется, оно немного остыло.

Он сказал это так тихо, что я едва разобрал слова, к тому же сразу после этого он уткнулся в свой планшет, даже не взглянув на папу Шэня.

Однако папа Шэнь, сидевший напротив, почти в ту же секунду отложил финансовую газету, встал и, совершенно естественно взяв стакан с молоком со стороны папы Гао Ту, направился к микроволновке на кухне.

Раздался звонок, и теплый стакан, от которого исходил легкий пар, снова оказался перед папой Гао Ту. Тот поднял голову, улыбнулся папе Шэню, не произнеся ни слова, и вернулся к чтению. Папа Шэнь тоже ничего не спросил, снова взял газету, словно просто вставал прогуляться.

Я смотрел на это, широко раскрыв глаза от удивления.

Был еще один случай, вечером. Папа Гао Ту сидел на диване, отвечая на рабочие письма, потер шею и тихонько охнул. Папа Шэнь в это время сидел рядом, работая за ноутбуком, и, даже не подняв головы, просто протянул руку и начал точно массировать затекшую шею папы Гао Ту, нажимая как раз с нужной силой.

Папа Гао Ту с наслаждением вздохнул и расслабленно откинулся на спинку дивана. Пальцы папы Шэня продолжали умело разминать мышцы, хотя взгляд его оставался прикован к экрану компьютера.

Между ними не прозвучало ни слова: ни у тебя шея болит? ни помоги мне размяться.

А самое поразительное случилось в дождливый день. Папа Гао Ту ушел из дома и забыл зонт. Он только успел написать в наш семейный чат: Я почти у ворот жилого комплекса, дождь усиливается. Не прошло и десяти секунд, как я увидел, что папа Шэнь, уже взяв зонт и легкую куртку, без лишних слов надел обувь и вышел.

Он даже не ответил в чате ни единым сообщением.

Спустя некоторое время я выглянул в окно и увидел, как папа Шэнь под зонтом уверенно укрывает папу Гао Ту, только что вышедшего из такси, и тут же накидывает ему на плечи куртку. Они шли рядом под дождем, неспешно приближаясь к дому.

Я побежал встречать их в прихожую. Дверь открылась: волосы и плечи папы Гао Ту были совершенно сухими. Он улыбнулся мне и сказал:

— Мы вернулись!

А папа Шэнь, шедший следом, складывая зонт, небрежно стряхнул капли дождя со своего плеча.

Я смотрел то на одного папу, то на другого, и мое сердце переполняло восхищение.

— Папы, а как вы узнаете, что нужно другому? — не удержался я и спросил папу Гао Ту. — Вы что, мысленно звоните друг другу?

Папа Гао Ту рассмеялся, наклонился, подхватил меня на руки и потерся щекой о мою щеку:

— Нет, мы не звоним мысленно. Просто мы живем вместе очень-очень долго и достаточно хорошо узнали друг друга. Поэтому часто достаточно одного взгляда, небольшого жеста или звука дыхания, чтобы догадаться о многом.

Папа Шэнь слушал нас, не говоря ни слова, но смотрел на нас очень нежно.

Вот оно что. Эта суперсила называется время и понимание.

Им не нужно постоянно говорить я тебя люблю или громко спрашивать, что тебе нужно. Их любовь спрятана в теплом молоке, в точно выверенном массаже, в зонте, появившемся в нужную минуту.

Такая тихая и полная взаимопонимания любовь, словно воздух, наполняет каждый уголок нашего дома. Хотя ее нельзя увидеть или услышать, я знаю, что она всегда рядом, и она невероятно, необычайно прочна.

<http://bllate.org/book/18624/1793091>